

Финькевич Л.В., к.пс.н., доцент

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

Счастливая А.М., к.пс.н., доцент

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Деревянко О.И., аспирант

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

ОТРАЖЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Формирование идентичности у современного профессионала зачастую носит размытый характер, связанный с унификацией трудовых операций в результате применения сходных средств деятельности, стандартизированных операций и процедур. В каждом виде профессиональной деятельности имеет место тенденция к стандартизации, автоматизации отдельных операций, широкой компьютеризации, что, с одной стороны, является неотъемлемым следствием технического и социального прогресса, однако, с другой стороны, создаёт девальвацию качественной специфики профессии, особенно в профессиях социномического типа. Это замедляет формирование у человека профессионально-сущностного целостного представления о своей роли в профессиональном процессе, без которого невозможно достижение высшего уровня профессионального мастерства, так как человек «рискует остаться на уровне выполнения узкого набора функций, будучи неспособным их трансформировать с учётом изменившихся обстоятельств» [1; 37]. В связи с этим необходимо подчеркнуть важную роль когнитивных регуляторов профессиональной деятельности, на которую указывает Д. Н. Завалишина, при отражении субъектом объекта деятельности, её специфических условий, окружающего профессионального мира и себя как профессионала. В таком случае формируется общая информационная основа профессиональной деятельности, целостные эталоны типичных профессиональных событий и индивидуализированные концептуальные схемы профессионального поведения. Вместе с этим, более глубокое усвоение профессиональных нормативов и стереотипов дифференцирует и упорядочивает образ «идеального профессионала», который дополняется образом «Я - профессионал». Этот образ уточняется в процессе самопознания, начиная от типичных моделей профессионального поведения до моделей творческой интеграции в реальную профессиональную деятельность. Таким образом, индивидуальное профессиональное развитие, несмотря на различия в конкретных видах труда, организационных средах и корпоративных культурах, имеет общую цель – формирование

субъекта, готового самостоятельно, качественно и своевременно осуществлять профессиональные функции с оптимальными психофизиологическим и затратами [2; 33]. Эта цель предполагает решение задачи формирования целостной профессиональной идентичности личности на разных этапах её онтогенетического развития. Несомненно, оправдано мнение о том, что в полном смысле профессиональная идентичность складывается на достаточно высоких уровнях овладения профессиональной деятельностью и выступает как устойчивое согласование основных элементов профессионального процесса. Идентичными могут считаться только те профессионалы, которые обладают как стабилизирующей базой, так и преобразующим потенциалом, и баланс стабилизирующих и преобразующих компонентов в деятельности которых соответствует оптимальному уровню для данной профессии.

Преобразующий потенциал профессиональной идентичности зависит от многих факторов: диапазона изменений профессионально важных качеств, степени идентификации себя с профессией, степени дистанцирования образа своей профессии от других, модальности переживаний при сравнении своей профессиональной группы с другими. Позитивный результат сравнения даёт основания для сохранения позитивной профессиональной идентичности, при негативном результате, человек начинает строить своё поведение так, чтобы достигнуть позитивной идентификации, используя порой для этого изменение профессии или организационной среды.

В меняющемся социально-экономическом пространстве профессиогенез также приобретает свойственные эпохе черты. В отличие от биологических онтогенетических закономерностей индивидуальный профессиогенез имеет такую характерную особенность, которая состоит в том, что ломка старых профессиональных стереотипов в субъективном преломлении современной молодёжи выступает как преодоление психологических барьеров, препятствующих преобразовательной активности, особенно если она имеет форму «привычки к бездействию». На современном этапе профессиогенеза социогенная массовая утрата профессиональной идентичности привела к профессиональному маргинализму, ставшему заметным социальным явлением. Это явление проявляется как трансформация или как распад профессиональной идентичности, что ведёт к неадекватному выполнению социальных функций профессии, особенно в сфере социально значимых профессий (Ермолаева Е. П., Дикая Л. Г., Журавлёв А. Л.). Как системная характеристика субъектно-деятельностного соответствия профессиональная идентичность возникает с момента отделения социальной функции профессии (социальной роли) от инструментальной. Внутренняя профессиональная идентичность как ментальное принятие видовых признаков и устойчивость индивидуальных признаков профессиональной деятельности и внешняя —

идентичность социальным и историческим условиям, развиваются в тесной взаимосвязи. Многие исследователи непосредственно затрагивали вопросы формирования профессиональной идентичности в период юности и молодости. Так, Ю. П. Поварёнков считает смену идентичности результатом выхода из профессионального кризиса и использует её как основание для выделения трёх стадий профессионализации учителей [3]; Л. Б. Шнейдер исследует вопросы формирования у студентов профессиональной идентичности как Я -концепции. По мнению Е. П.Ермолаевой, реальная профессиональная идентичность всегда располагается в пространстве между крайними позициями, обозначенными двумя категориями: жёсткости/гибкости и широтой/узостью. В меняющихся условиях лучше, если формируется идентичность более широкая и гибкая, которая относится к целому классу, а не одной отдельной специальности [1; 51]. Профессиональная идентичность – это расширение «Я-концепции» до масштабов социального Я и встречное расширение профессионального соответствия субъекта и деятельности, то есть профессиональной пригодности до масштабов принятия её личностью. Таким образом, идентичный профессионал – это всегда результат личностного выбора профессии в соответствии со своими способностями, склонностями, духовными потребностями, когда профессия выступает как способ самореализации, ментальное и функционально-психологическое соответствие личности её внутренней сути, оцененное по современным цивилизационным критериям.

Статус профессиональной идентичности современной студенческой молодёжи широко варьирует от первичного выбора профессии до устоявшейся идентичности. Вузовское образовательное пространство во многом определяет как уровень, так и модальность профессиональной идентичности. Компетентностный принцип современных образовательных стандартов определённо нацеливает на формирование устоявшейся позитивной профессиональной идентичности будущих специалистов посредством современных форм и технологий реализации учебно-профессиональной деятельности студентов.

Одной из форм проявления профессиональной идентичности, доступной для её непосредственного исследования, выступает языковая картина мира личности. Державин Г.Р. писал, что «язык всем знаниям и всей природе ключ, во слове всех существ содержится картина мира». Картиной мира в философии, лингвистике, психологии называется представление о мире, отраженное в человеческом сознании. Также иногда используются синонимичные понятия: «видение мира», «образ мира», «мировидение», «восприятие мира», «модель мира». Картина мира выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире [4]. В картине мира отражены

главные компоненты человеческого сознания – познавательный, нравственный, эстетический, которым соответствуют сферы: наука, мораль и право, искусство. Практика создает картину мира и влияет на нее, регулирует поведение человека.

Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, – это языковая картина мира. Носителем как картины мира, так и языковой картины мира выступает человек – языковая личность. Языковая картина мира – это ментально-лингвальное образование, это информация об окружающей действительности, запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующаяся средствами языка (Ю.Н. Караулов). Её элементами являются концепты, т.е. означенные информемы. Экспонентом языковой картины мира служит язык. Наиболее наглядно характер языковой картины мира представлен в лексике, ведь именно благодаря ей возможно членение действительности, выделение отдельных объектов, на которые нацелено внимание носителя языка. Связь картины мира и слова обусловлена непосредственной обращенностью лексической системы к жизни общества, социальной направленностью, что определяет и другие ее специфические черты: открытость, проницаемость, множественность составляющих элементов [5].

Признавая ведущую роль лексики в создании языковой картины мира, исследователи предупреждают о том, что не следует гиперболизировать роль отдельного слова в общем полотне языковой картины мира, однако следует считать каждое отдельное слово элементом картины мира.

Исходя из этого, очевидно, что одним из адекватных методов исследования картины мира и представленности в ней профессиональной идентичности личности является ассоциативный эксперимент. В проведенном нами исследовании, выборку которого составили студенты ФДО БГПУ, ФП БИП и ФМ ГИУСТ БГУ (всего 126 человек) определены характерные черты картины мира, важнейшим показателем которой является лексическое многообразие. Все студенты, несмотря на разную профессиональную подготовку, обнаружили сходство в восприятии и репрезентациях мира. В ассоциативных словарных статьях молодых людей обнаружено явное преобладание таких семантических пространств как собственные состояния (радость, усталость, злость, боль глубокая и жгучая), субъекты социального мира (подруга, родители, люди ходят скучные, звонила бабушка), явления привычной жизнедеятельности (метро, кольцо, убрать квартиру). При этом, такие показатели как длина ассоциативного ряда, тематическая частотность лексики, размер ассоциативных гнёзд достоверно преобладают у студентов-психологов. Значительно представлены в картине мира студентов-менеджеров, в отличие от студентов-психологов и педагогов, такие ценности как «жизнь», «самопознание», «любовь», «красота внутри себя»;

явления университетской реальности (контрольная, пишут тест, сесть за курсач). Презентируемая ими профессиональная лексика отражает содержание будущей профессиональной деятельности, её предмет, карьерные устремления, социальные связи; преобладающее число ответов носят выраженный личностный акцент. В ассоциатах студентов-психологов и педагогов весьма малочисленно представлена профессиональная лексика, лексика искусства, культуры, науки, почти отсутствует показатель личностно маркированных ответов.

Полученные результаты заставляют задуматься о роли учебно-профессиональной деятельности в становлении личности, формировании её целостной идентичности, важнейшим компонентом которой выступает профессиональная идентичность; актуализируют проблему формирования личностно-профессиональных качеств будущих специалистов в вузовском образовательном пространстве.

Литература:

1. Ермолаева, Е. П. Психология социальной реализации профессионала / Е.П.Ермолаева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 347 с.
2. Завалишина, Д. Н. Динамический аспект профессиональной адаптации //Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. – М.: Изд-во ИП РАН, 2007. – С. 12 -23.
3. Поварёнков, Ю. П. Психология становления профессионала /Ю. П. Поварёнков. - Ярославль, 2000. – 217 с.
4. Залевская А. А. Образ мира и языковая картина мира /Картина мира и способы ее репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование (21 – 24 апреля 2003 г., Курск) / ред. Л.И. Гришаева, М.К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 41-47.
5. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. – С. 141-172